

Учительская

Интервью с заместителем Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Светланой Сергеевной Журовой, опубликованное на портале «Современная школа России»

– Какой должна быть современная школа России?

– Думаю, что образ современной российской школы будет примерно одинаковым для большинства жителей нашей страны. В современной школе раскрываются таланты и способности детей, здесь они приходят к пониманию ценности знания, любят учиться и учатся с удовольствием и интересом. Это школа с развитой инфраструктурой – современное здание, персональные компьютеры, Интернет, библиотека; оснащенный всем необходимым спортивный зал, бассейн, здоровое питание и комфортная столовая и т.д. Инфраструктура очень важна, поскольку она способствует внедрению новых образовательных технологий – например, для применения методов кооперативного обучения, для работы в малых группах нужна мобильная обстановка в классе, традиционные парты будут только мешать; должна быть возможность использования мультимедийных средств и т.д. Современной школе нужно ориентироваться на потребности учащихся в образовании, здоровом образе жизни, отдыхе. В ней должны быть все условия для внеучебной работы – занятий различных кружков и секций. Будет замечательно, если, учитывая занятость современных родителей, дети будут иметь возможность заниматься на факультативных занятиях или в секциях школы.

Но по-настоящему современной школу могут сделать только квалифицированные педагоги, учителя, способные давать качественное образование, выстраивать взаимодействие с родителями учащихся, привлекать их к образовательному и воспитательному процессу. Кстати, активное участие родителей в школьной жизни своих детей, предложение своего профессионального опыта, а не только финансовых средств, поможет школьному образованию стать более качественным. И опыт работы попечительских советов в школах некоторых регионов России, их участие в распределении финансовых средств школы, реализация предложений по совершенствованию педагогического процесса – тому подтверждение.

В последние несколько лет требования к школе, к системе образования в целом радикально обновились, и мы должны их учитывать, говоря о современной школе. Изменения фундаментальны, поскольку затрагивают правовой статус школ, подходы к образованию и воспитательной работе, систему оплаты труда учителей.

Новый федеральный закон с длинным названием «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» позволит школам быть более самостоятельными и динамичными. Но большая автономия означает и большую ответственность, на руководство школы теперь ложатся обязанности менеджеров, что, в свою очередь, потребует повышения квалификации в области менеджмента в образовании.

Школам будет необходимо проводить регулярный мониторинг образовательных потребностей учащихся, чтобы предоставлять соответствующие услуги. Здоровая конкуренция за учеников, которую стимулирует нормативно-подушевое финансирование (осуществляемое сейчас по принципу «деньги следуют за учеником»), по идее, должна повышать качество образования. Ведь каждый хочет выбрать для своего ребенка лучшую школу, грамотных педагогов.

– Какие проблемы наиболее остро стоят перед нашей системой образования? Что должно измениться в содержании образования?

– Если говорить о системе образования в целом, то, на мой взгляд, главной проблемой является сохранение разумного баланса между традициями и инновациями. Все прогрессивные решения должны внедряться поступательно, эволюционно. Социальные последствия каждого нововведения необходимо тщательно просчитывать, проводить регулярный мониторинг ситуации, который позволит вносить своевременные коррективы. Это касается и перехода к новой системе финансирования бюджетных учреждений, и проекта нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и многого другого.

Говоря о традициях отечественного образования, я имею в виду, в первую очередь, его фундаментальность, которая выражалась в использовании разнообразных методов постижения основ науки на школьных занятиях. Например, когда я училась в школе, на химии и физике мы сами ставили опыты, решали задачи, и для этого не нужен был репетитор. Практически все мои одноклассники осваивали курс с помощью учителей. А сегодня, к примеру, на физику в неспециализированном классе отводится 2 часа в неделю, в некоторых гуманитарных классах – по одному часу. Конечно, научиться решать задачи за это время невозможно, современным школьникам

приходится заниматься с репетитором. А это большие нагрузки на здоровье.

То же самое с русским языком – наши дети не будут его знать и уже не знают! За два часа в неделю нельзя стать грамотным. Очевидно, что число часов на русский язык и литературу должно быть гораздо большим. Среди моих одноклассников нет никого, кто не читал бы Толстого, Чехова, Достоевского. Чтение художественной литературы формирует мировоззрение, приобщает к традициям великой культуры. А сейчас можно почитать в Интернете разные социологические опросы школьников, довольно печальные, демонстрирующие базовую безграмотность, и никаких результатов ЕГЭ не надо, чтобы понять, что качество образования падает.

Какой должна быть современная школа России?

Тем не менее, мы не должны опускать руки, напротив, необходимо сделать все возможное, чтобы остановить эти негативные процессы. Это должны быть комплексные меры, не только пересмотр системы распределения часов на базовые предметы.

Мне кажется, что достаточно большим потенциалом в решении этих проблем обладают Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения. Они, кстати, находятся в открытом доступе на официальном сайте Министерства образования и науки, и прошли, помимо обязательных экспертиз, еще и общественные обсуждения. Участие общественности в формировании ФГОС, на мой взгляд, очень важное событие, поскольку, во-первых, позволяет улучшить качество самих стандартов, учесть образовательные потребности граждан России; во-вторых, это возможность для людей неравнодушных проявить свою гражданскую и профессиональную позицию; в-третьих, это путь к обеспечению прозрачности, открытости системы образования.

Новые федеральные стандарты нацелены на обеспечение преемственности программ всех уровней образования, что позволит нам преодолеть традиционный разрыв в методах и подходах на каждой ступени образования. Разрыв между школой и вузом, к примеру, для студента-первокурсника всегда был остро ощущен: новые требования, новая система оценки знаний, уменьшение контроля («от сессии до сессии...») и т.д.

Мне кажется, что выпускник общеобразовательного учебного заведения должен быть морально, психологически, и, главное, интеллектуально готов к университетской системе образования.

Необходимо развивать и электронное образование в нашей стране. Сегодня информация обновляется с огромной скоростью, и, как говорят эксперты, половина из того, что студент узнает на первом курсе, устаревает к третьему. Это значит, что мы, как героиня Льюиса Кэрролла, должны «изо всех сил бежать, чтобы оставаться на месте, а чтобы хоть немного сдвинуться, должны бежать в два раза быстрее». Поэтому современное образование должно строиться на принципах обучения на протяжении всей жизни, самостоятельного обучения, постоянного повышения квалификации. Это возможно с помощью электронного обучения, которое, кстати, является выходом и для людей с ограниченными возможностями здоровья, также имеющими право на качественное образование.

– Какие шаги должно предпринимать государство для изменения социального статуса и увеличения престижа профессии учителя?

– Ряд мер по увеличению престижа профессии учителя уже предпринимается государством: во многих регионах в связи с изменением системы оплаты труда педагогов повышается заработная плата учителей, причем повышение зарплаты зависит от степени компетентности учителя, его нагрузки, осуществляемой им воспитательной работы и т.д.

Но так происходит, к сожалению, не везде. В последнее время в мой адрес как депутата Государственной Думы приходили обращения от учителей, заработная плата которых снизилась в связи с внедрением НСОТ. Эта неравномерность пока неизбежна, и надо выяснять ситуацию в каждом конкретном случае, проводить мониторинг по всем школам

регионов России, рассматривать причины, и в случае, если подобные «сбои» будут принимать системный характер, вносить поправки в действующее законодательство.

Большое влияние на сознание современного человека оказывают СМИ: теле- и Интернет реклама, кино, развлекательные и развивающие телепередачи. Не могу сказать, что образ учителя эти агенты социализации представляют в выгодном для системы образования свете. Наверное, представителям СМИ стоит большее внимание уделять профессии учителя и перестать прикрываться отговоркой, что «мы, мол, не воспитываем, а развлекаем». Воспитывать – в наших общих интересах, и мне странно, что СМИ стараются от этого абстрагироваться в погоне за рейтингами. Ведь у всех есть дети, которым жить в этой стране. Надо ли их сознательно портить?

Моему поколению, людям более старшего возраста не надо объяснять, что учитель – по-настоящему достойная профессия, для нас это очевидно. А вот молодые люди до 30 лет склонны ставить эту аксиому под сомнение. И по-своему они правы: ведь сегодня учитель не является эталоном благополучия, материальной обеспеченности, а эти ценности далеко не периферийны для современной молодежи.

Еще пример: рейтинг передачи «Наша Russia», идущей по ТНТ и открыто глумящейся над учителями, будет гораздо выше рейтинга любого образовательного канала, любой позитивной передачи. Что с этим делать? Очень трудно противостоять разрушительному сарказму, который прекрасно запоминается, и, к тому же, имеет под собой основания. Школьники всегда могут провести параллель с теми учителями, которые берут взятки, или просто плохо преподают предмет. А как рассказывать о достойных учителях, которые во многом предопределяют наш жизненный путь, чтобы составить серьезную конкуренцию негативной информации, выплескивающейся на нас с экрана телевизора? Эту задачу необходимо решать, формируя социальный заказ, привлекая наиболее талантливых пиарщиков, режиссеров, журналистов.

– Как Вы относитесь к внедрению инновационных разработок и интерактивных технологий в современную модель образования?

– Разумеется, современное образование не может обойтись без внедрения инновационных разработок, повышения интерактивности. Ученик сегодня может получать информацию из тех же источников, что и учитель, а потому в обучении уже не возможен субъект-объектный подход, одностороннее влияние. Учащиеся, студенты стали полными субъектами образовательного процесса, и необходимо учитывать их мнение при формировании учебных планов, при выставлении индивидуальной траектории обучения. Это требует от преподавателей постоянного самообразования, освоения новых технологий, способов коммуникации, иначе он обречен догонять своих учеников, что подрывает авторитет профессии.

Доступность, открытость образования выражается и в возможности для детей в каждом регионе нашей страны, в российской глубинке, а также детям с ограниченными возможностями здоровья получать такое же качественное образование, как и в столице, в крупных городах. На сегодняшний день это серьезная проблема, которую предстоит решать при помощи развития системы инклюзивного образования, способного предложить гибкие образовательные подходы для детей с особыми потребностями.

Вопросы подготовил Роман СТУПИН

Политика
Трое против дедовщины

МИНОБОРОНЫ УСТАНОВИВАЕТ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СПРОС ЗА ДИСЦИПЛИНУ В ВОЙСКАХ.

В Минобороны определились с личной ответственностью офицеров за уставной порядок в гарнизонах.

Начиная с 1 декабря за безобразия в воинских частях спрашивать по всей строгости станут с командующих округами, начальника Главного управления воспитательной работы Вооруженных сил и командиров бригад-дивизий. Это вовсе не значит, что взводные и ротные, в чьих подразделениях прописалась дедовщина, теперь могут не бояться наказания. Попустительство солдатскому разгильдяйству и хулиганству аукнется для них как минимум дисциплинарным взысканием. В особо тяжких случаях — с задержкой с получением звания, продвижением по службе, а то и расставанием с погонами. Однако делать из лейтенантов козлов отпущения у старших начальников теперь не получится. Отчитываться за неуставщину по большому счету придется им самим.

Решиться на столь радикальные меры армейское руководство вынудила сложная криминальная обстановка в Вооруженных силах. Борьба с дедовщиной идет по всему фронту, но слишком глубокие корни она пустила в войсках. В том числе и для того, чтобы искоренить мордобой в казарме, генералы согласились сократить срок солдатской службы до одного года, организовали массовый призыв выпускников вузов. Но переломить ситуацию с дисциплиной у них не получилось. По данным Главной военной прокуратуры, в прошлом году насильственная преступность в войсках выросла на 2 процента, за нарушение уставных взаимоотношений осудили более 800 военнослужащих.

– Праздновать победу над дедовщиной пока не приходится, — вынужден констатировать руководитель Главной военной прокуратуры Сергей Фридинский.

Руководители Минобороны надеются, что навести порядок в частях им поможет прямая и персональная ответственность за дисциплину трех категорий должностных лиц. Логика в таком решении, несомненно, присутствует. Принятая прежде в нашей армии практика, когда укреплением дисциплины занимались чуть ли не все начальники — от командира взвода до министра обороны, оборачивалась парадоксальной ситуацией: найти среди офицеров конкретного ответчика за происшествие было трудно, поэтому находили крайнего или крайних. Понятно, что чаще всего в этой роли оказывались лейтенанты с капитанами. Теперь за серьезное ЧП в гарнизоне ответ перед министром обороны придется держать как минимум полковнику. А вместе с ним — двум генералам: командующему округом и главному армейскому воспитателю.

Вопреки слухам о понижении статуса Главного управления воспитательной работы этот главк собираются даже усилить. В частности, туда передадут управление службы войск и безопасности военной службы. Раньше оно входило в Главное управление боевой подготовки Вооруженных сил, которое решили расформировать. Но рассаживать воспитателей по всем управленческим структурам военное руководство считает лишним. Как уже писала «РГ», такие офицеры останутся в штате бригад и дивизий, а воспитательные отделы в главкоматах, департаментах, армейских и окружных штабах, скорее всего, сократят.

Вообще при создании новой системы управления Вооруженными силами персональная ответственность должностных лиц за порученный участок работы становится краеугольным камнем.

Юрий ГАВРИЛОВ